

Василий Головачёв

ОТКЛОНЕНИЕ  
К  
СОВЕРШЕНСТВУ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
Г61

Миры Василия Головачёва

**Головачёв, В.В.**

Г61 Отклонение к совершенству / В.В. Головачёв — М. : Т8  
Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 204 с.

ISBN 978-5-521-73602-7

Полет фантазии Василия Головачёва поистине неудержим. Вместе с героями его повестей и рассказов мы путешествуем во времени и пространстве, переносимся в глубины Космоса и в отдаленные уголки нашей родной планеты, участвуем в схватках с чужим разумом и исследуем параллельные миры... На страницах этой книги можно встретить неутомимых исследователей и искателей приключений, отважных воинов и коварных инопланетных монстров, нет места лишь для скуки и однообразия! Первый контакт с неизвестной цивилизацией. Люди наблюдают за жизнью на планете, не подозревая, что они сами — объект изучения. Прозрение наступает, но...

УДК 82-312.9  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
BIC FLC  
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73602-7

© Василий Головачев, 1982  
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ**

**МЕЛАНХОЛИЧЕСКИЙ  
СТРАЖ**



# ГЛАВА 1

Что-то заставило его насторожиться, сон исчез.

Неверов открыл глаза, полежал, глядя в голубое строение потолка, и покосился на постоянно включенную видеоцепь. В одном из окон дальновидения ближайший к Зоне страж топтался на своем странном насесте, озираясь по сторонам блюдцеобразными белыми глазами. Ветер донес далекий полуклекот-полувой, и страж заволновался, захлопал крыльями, тяжелыми и уродливыми на вид, заорал. Судя по крику, горло он имел, по крайней мере, железное.

Дежуривший у пульта связи Диего Вирт оглянулся и уменьшил громкость внешнего звукоприема.

— Опять передача? — вздохнул Неверов, вставая. — Поспать не дадут...

В спокойных светлых глазах Диего мелькнула улыбка.

— Пора бы привыкнуть, ворчун. Мне они тоже пока не дают в твоё дежурство, однако я не ворчу.

— Тебе хорошо, ты вон какой здоровый!.. А я слабый и хилый... И вообще человек без чувства юмора выносливей.

— Спасибо.

— На здоровье.

По пулту беззвучно метнулись желтые огни, складываясь в знакомую комбинацию, и тотчас же отозвался динамик дешифратора:

«Внимание, вызов! Сто один дробь три, пятое февраля, семнадцать часов сорок минут относительного, аппаратура готова».

Диего ответил стандартным: «Вызов принят» — и приготовился к приему информации.

Прошлепав босыми ногами до бокового крыла пульта, Неверов включил блок дубль-связи с Базой и поприветствовал проявившуюся в виоме сонную физиономию дежурного Базы. Это был Гунн.

— Привет, Эдвин. Спишь? Не проспип смену.

— Что у вас там? — не принял шутливого тона Гунн, который обладал редким даром не реагировать на шутки в свой адрес. — Опять запрос на энергоснабжение вне графика?

— Мы же не виноваты, что автоматы защиты Зоны срабатывают так часто. Включай запись. Поступил словосигнал, очередная передача.

Особый плоский экран над пультом связи, окруженный тройным кольцом датчиков выбора программ, загорелся серым дрожащим светом, то убыстряя ход, то замирая, и стало ясно, что на этот раз ничего путного он не покажет. До сих пор специалисты земных институтов не могли разобраться в логике видеопередач коренных обитателей планеты — энифиан. Передачи не поддавались расшифровке, и ведущие математики Базы считали, что в данном случае необходим принципиально иной подход к проблеме видеосвязи с энифианами. Парадокс состоял в том, что энифиане и люди уже понемногу общались через обычную радиосвязь, то есть расшифровывали язык друг друга, но видеопередачи —

наиболее наглядный и простой способ коммуникации — принимать не могли. А может быть, этого не хотели сами хозяева планеты, неведомые энифиане, до сих пор остававшиеся анонимами...

— Да-а, парадокс, — сказал вслух Неверов, глядя на экран, подумал и добавил. — Парадокс — это когда у человека голова пустая, но тяжелая.

— Ты мне? — осведомился Гунн, помаргивая пушистыми ресницами — предметом зависти красивейшей половины Базы.

— Они сегодня не в духе, — заметил вскользь Диего Вирт. — Они не выспавшись.

— Заметно, — сказал Гунн, которого никогда не покидало ровное флегматическое настроение.

Экран все еще показывал серебристую пустоту с плывущими нечеткими силуэтами, волны мутной желтизны пошли по нему, как круги по воде, ничего осмысленного, а дешифратор вдруг выдал длинную фразу перевода.

Энифиане интересовались сравнительными характеристиками нервных систем человека и высших животных Земли.

Массивный бритоголовый Вирт с брезгливой grimасой отщелкнул индекс запроса на Базу, встрепенувшийся Гунн покачал головой и показал пятерню — ответа надо было ждать пять минут.

— Вот так, — сказал Диего, оттопырив губу, взглянул на стоящего босиком Неверова.

Диего Вирт представлял собой натуру сдержанную, решительную, наделенную недюжинной силой воли

и выдержкой. Вместе с тем был он склонен к иронии, что не раз помогало ему в трудных ситуациях.

Лен Неверов был, наоборот, разговорчив, общителен, любил пошутить, но болезненно воспринимал шутки в свой адрес, хотя обиды при этом старался не выказывать и смеялся над собой вместе со всеми.

Они и внешне отличались друг от друга. Диего был широк, мускулист, казался медлительным из-за точно выверенных и скупых движений, но обладал при этом отлично развитой реакцией на опасность. На круглом его лице выделялись светлые внимательные глаза, в которых ничего нельзя было прочесть, кроме безмятежного спокойствия.

У Неверова было скуластое лицо с карими глазами и крупными, нечеткого рисунка губами. Был он художав, с нормально развитой мускулатурой, но узок в талии. Движения его всегда были стремительными и резкими. Впрочем, это касалось и речи.

Диего Вирт был старше Неверова примерно вдвое.

— Похудел ты, — участливо произнес Диего. — Девушки любить перестанут. Ложись-ка спать, сон улучшает цвет лица. Я и один справлюсь.

— В такой обстановке улучшить цвет лица — проблема. И что я в тебе нашел, соглашаясь на дежурство?

— Наверное, то, что я красивый.

Неверов не выдержал и засмеялся.

Гунн молча взирал на него из виома, ни один мускул не дрогнул на его философски спокойном лице, напоминающем циферблат прибора.

В это время пришел ответ из информария Базы. Гунн передал информацию по запросу и с разрешения руководства Базы предложил контрольный вопрос разумным обитателям планеты о состоянии и потенциалах космической техники.

Диего, почти не глядя на клавиатуру пульта, с молниеносной быстротой закодировал ответ и свой вопрос, передал в эфир и сгорбился над пультом. В последнее время с ним явно что-то происходило.

— Все же непонятно мне, — сказал Неверов с легкой завистью (так работать с пультом контакта он еще не умел). — Энифиане еще ни разу не заинтересовались нашей техникой, достижениями науки... Почему-то их интересуют лишь биология, обществоведение, культура и искусство. Ни одного технического вопроса! Даже обидно, ей-богу! Неужели мы настолько отстаем от них технически? К тому же сами они не отвечают на наши вопросы. Я, например, до сих пор не знаю, кто они: люди, гуманоиды или какие-нибудь разумные муравьи. Может быть, ты знаешь? Нет. А почему? Ни разу не слышал, чтобы контакт устанавливался с анонимом! Может, страж на скале и есть энифианин, наш неизвестный собеседник? — Неверов встал и подошел к окну дальновидения. — В романах хорошо описывается встреча землян с инопланетянами: прекрасный юноша даже влюбляется в не менее прекрасную девушку с альфы Сириуса... А кто способен влюбиться в эту образину?

Диего поднял голову и оценивающе посмотрел на уродливую фигуру стража.

— Может быть, Эдвин Гунн?

— Я серьезно, а ты смеешься. Об энифианах мы знаем так мало, что начинают зарождаться сомнения в целесообразности контакта. Почему они не говорят, как выглядит рядовой абориген? С какой целью от нас скрывают устройство общества на планете? Это же, по крайней мере, странно, согласись.

— Не отрицаю. Видимо, у них свои цели контакта.

— Какие? Эх, Диего, не будь инструкций, включил бы я одностороннюю связь и спросил бы у них напрямую.

— Какие мы сегодня воинственные, — с иронией сказал Диего и грузно встал. — Тебе вредно просыпаться среди ночи два раза подряд. Ложись и досыпай, у тебя еще два с лишним часа.

— Ну вот, — грустно произнес Неверов. — Убил мою инициативу в зародыше. Скучный человек, киллджой<sup>1</sup>, как говорит Эдвин, поговорить невозможно. И почему ты всегда поступаешь правильно?

Диего Вирт, не отвечая, как-то странно повернулся вполоборота к пульту и наклонил голову, будто прислушиваясь. И почти сразу же вслед за этим закричал страж, резко, переливчато, словно предупреждая о чем-то...

Когда Неверов улегся в постель и уснул, Диего вызвал Базу по ОЭЛ — особо экранированной линии, делавшей невозможным для энифиан любой перехват передач, и соединился с кабинетом директора. В виоме появилось лицо Доброгнева.

---

<sup>1</sup> Киллджой (*англ.*) — буквально: убийца радости, то есть неинтересный человек.